

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Н.Н. Горбунова

К ВОПРОСУ О ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОМ ХАРАКТЕРЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ

Аннотация. Статья посвящена вопросу трансдисциплинарного характера некоторых терминологических систем на примере сферы менеджмента. В пределах одной отрасли знания термин обладает стандартным набором конститутивных свойств, таких как моносемичность, системность и т.д. В связи с тем, что в настоящее время происходит процесс выхода некоторых терминосистем за пределы конкретной области знания, отдельные лексические совокупности приобретают признаки над-дисциплинарных терминосистем, то есть их единицы употребляются в нескольких специальных сферах. В статье предпринимается попытка дать комплексное когнитивно-философское обоснование обозначенному процессу. В рамках работы применяется комплексный метод исследования, объединивший в себе контекстуальный вид анализа, метод сплошной выборки терминов, а также общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция.

В первой части статьи рассматривается теоретико-философское обоснование трансдисциплинарного характера терминосистемы. Вторая часть работы посвящена изучению феномена трансдисциплинарности как сущностной характеристики некоторых терминосистем через призму когнитивного терминоведения на примере терминосистемы сферы менеджмента. Автор приходит к выводу о том, что вне зависимости от дистрибуции термина и контекста, в который он погружён, конститутивные свойства терминологической единицы остаются нетронутыми. В свою очередь трансдисциплинарный характер терминологических единиц является возможным благодаря комплексному обоюдному разнонаправленному экстраполированию терминоединиц из одних областей в другие без смещения соответствующих когнитивных структур и, как следствие, изменения семантического наполнения данной лексической единицы. Дальнейшее изучение феномена трансдисциплинарности на материале различных терминосистем представляет значительный научный интерес и представляется весьма перспективным.

Ключевые слова: лексическая единица, когнитивная структура, когнитивная лингвистика, область знания, менеджмент, специальная лексика, терминосистема, терминология, термин, трансдисциплинарность.

Abstract. The article is devoted to the issue of a transdisciplinary character of some terminological systems drawing on the example of the sphere of management. In the framework of one field of knowledge a terminological unit has a standard set of constitutive features, such as monosemanticity, systemacy, etc. Due to the fact that nowadays some terminological systems go beyond a certain field of knowledge, some lexical corpora acquire the features of over-disciplinary terminological systems, that is their lexical units are used in several special spheres. The article attempts to give a complex cognitive-philosophical foundation of the above-mentioned process. A complex method of research is applied in the work, that comprises the contextual type of analysis, method of continuous selection of terminological units, as well as general scientific methods: analysis and synthesis, induction and deduction. The first part of the article considers the theoretical-philosophical foundation of the transdisciplinary character of terminological systems. The second part of the article is devoted to the study of the phenomenon of transdisciplinarity as an essential characteristic feature of some terminological systems in the light of cognitive terminology study drawing on the example management terminological system. The author comes to the conclusion that irrespective of a distribution of the term and its context the constitutive features of a terminological unit remain immutable. In turn the transdisciplinary character of terminological units is possible due to a complex mutual multidirectional extrapolation of terminological units from one field to another without a shift of the corresponding cognitive structures and, as a result, the changes of the semantic content of this lexical unit. A further study of the phenomenon of transdisciplinarity drawing on the material of different terminological systems is of special scientific interest and seems very perspective.

Key words: lexical unit, cognitive structure, transdisciplinarity, terminological unit, terminology, terminological system, special lexis, field of knowledge, management, cognitive linguistics.

Традиционно считается, что подавляющее большинство терминов характеризуются принадлежностью к определённой отрасли знания или дисциплине. Соответственно, в пределах данной отрасли термин обладает стандартным набором конститутивных свойств, иными словами, он и моносемичен, и системен, а также имеет все остальные значимые характеристики, присущие данному классу лексических единиц [1; 2; 3; 4; 5]. Однако же, в настоящее время происходит процесс выхода некоторых терминосистем за пределы конкретной области знания, вследствие чего отдельные лексические совокупности приобретают признаки над-дисциплинарных терминосистем, то есть их единицы употребляются в нескольких специальных сферах. В данной статье предпринимается попытка дать комплексное когнитивно-философское обоснование обозначенному процессу.

1. Теоретико-философское обоснование трансдисциплинарного характера терминосистемы

Наука, будучи специализированной когнитивной деятельностью конгломерата учёных, направленной на получение, апробирование, практическое использование и дальнейшее усовершенствование нового научного знания о различных объектах действительности, их сущностных характеристиках и свойствах, немислима без прочного и основательного философского фундамента. Самим определением науки продиктована необходимость детального изучения понятий «научное знание» и «когнитивная деятельность».

По самой своей сути знание есть ничто иное как процесс и результат познания окружающего мира, то есть постижение действительности сознанием через обобщённое, опосредованное и целенаправленное отражение материальных явлений существующего мира [6; 7]. Поликомпонентный характер познания, сложная система корреляций его видов и методов обуславливает, в свою очередь, многоаспектный характер самого философского знания. Существуют различные параметры классификации знания: по природе (декларативные и процедурные); по степени научности (научные и ненаучные); по месту и принципу хранения (личностные и формализованные) и т.п. [8]. Однако в данной работе анализу подвергается проблема разграничения обыденного и научного знания, равно как и дальнейшая стратификация научного знания на фундаментальное и прикладное, а также на узкоспециализированное и над-дисциплинарное.

По мнению В.А. Канке, квинтэссенцией науки является осуществление деятельности индивида по выработке, систематизации и дальнейшей проверке знаний; это означает, что научным может быть названо лишь то знание, которое тщательным образом верифицировано и обосновано. Что касается обыденного сознания, оно, по мнению философа, характеризуется спонтанностью и представляет собой сознание людей в их повседневной жизни [9].

Одним из основных отличий двух представленных выше видов знания является последовательный и систематический характер научного знания, так как наука, по общепринятому мнению, есть определённая *система* знаний, а не простая совокупность «сведений» о мире. Наиболее важная характеристика обыденного знания заключена в его подчинённости решению непосредственных, узкопрактических задач, а также в слабой систематизированности и, зачастую, субъективности. Таким образом, «данный вид знания не может представлять собой прочный фундамент, на котором бы базировались модели и теории высокого уровня абстракции, позволяющие познавать особенности и проникать во внутренние закономерности явлений» [10, с. 65]. Из этого следует, что разницу между научным и обыденным знанием определяют характер и степень существенности отражаемых признаков объектов и явлений, а также различные способы познания действительности [11, с. 22].

Тем не менее, «обыденное знание не стоит рассматривать только как антитезу научно-теоретическому знанию (мышлению), хотя в определённом смысле они, конечно же, противостоят друг другу» [12, с. 32]. Важно отметить, что рассматриваемая оппозиция имеет явно выраженный асимметричный характер, а сознание как таковое в совокупности с его мировоззренческими формами по своей сути является обыденным. Таким образом, несмотря на качественные различия обыденного и научного знания, очевидна их неразрывная связь в том, что наука как таковая, в совокупности с её методами познания, проистекает именно из обыденного познания [13, с. 25-27], а научное знание – во многом плод знания мифологического.

В зависимости от различия в целевых установках, социально-культурных ориентациях и организационно-трансляционных формах знания, выделяются две основные типовые характеристики научно-познавательной деятельности – фундаментальная и прикладная. Фундаментальный характер науки оказывает непосредственное воздействие на формирование и развитие структуры познания через детальную разработку базисных моделей бытия [14] и пролификацию истинного знания как самодовлеющей ценностной ориентации. Что же

касается прикладной ветви научных изысканий, она использует обозначенные базовые модели для дальнейшей конкретизации и детализации исследуемых процессов и явлений, способствуя интеллектуальному обеспечению инновационного прогресса [15].

Тем не менее, представленные виды исследований «являются двумя формами осуществления науки как профессии, характеризующейся единой системой подготовки специалистов и единым массивом базового знания» [16]. Важно также отметить, что различия, отслеживаемые в организации знания в рассматриваемых типах исследования, не являются принципиальными препятствиями для их обоюдного интеллектуального обогащения.

Далее следует третья из обозначенных нами ранее классификационных оппозиций: узкоспециализированное и наддисциплинарное знание. Однако данную дихотомию, равно как и представленные ранее, не стоит рассматривать в строгом соответствии со схемой «противоречивой противоположности», так как указанные виды знания ни в коем случае не являются взаимоисключающими. Хотя, если термин «узкоспециализированное знание» говорит сам за себя, то в случае со знанием наддисциплинарным дело обстоит не так просто.

Вряд ли кто-либо будет оспаривать сегодня тот факт, что современная наука развивается в направлении синтеза абстрактно-формальной и конкретно-содержательной сторон познания. Данный процесс характеризуется «тенденцией к абстрактности», в основе которой заложены понятия научной теоретизации и диалектизации. Ведь познание есть, по своей сути, сложный диалектический процесс, а переход от частного к общему есть не что иное, как экстерниоризация научного знания и переключение на более высокий уровень абстрактности.

Таким образом, господствующая в настоящее время постнеклассическая научная картина мира (согласно терминологии В.С. Стёпина), характеризующая синтезом детерминизма, системного видения, многовариантности и обнаружением изоморфных законов и принципов в различных областях, даёт мощный толчок генерации и эволюции ценной информации, что выражается в развитии определённых дисциплин в свете диалектизации науки. Это, в свою очередь, приводит к формированию над-дисциплинарного характера некоторых сфер деятельности.

Генерации над-дисциплинарного (оно же – трансдисциплинарное) знания также способствует «широкий культурный контекст, в котором осуществляется научное познание», так как он «предполагает умение исследователя мыслить на различных уровнях, явно устанавливая связь между

ними» [17, с. 96]. Это свидетельствует об усилении интегративных тенденций относительно изучения объектов в научном ракурсе, так как перед современной наукой стоит задача комплексного анализа саморазвивающихся и сложноорганизованных систем, требующих «кооперативного взаимодействия различных научных дисциплин» [18].

Хотелось бы подчеркнуть, что трансдисциплинарность, являющуюся объектом нашего исследования, не стоит путать с понятиями меж- или же полидисциплинарности. Согласно Е.Н. Князевой, междисциплинарность предполагает взаимодействие различных научных областей посредством циркуляции общих понятий; полидисциплинарный характер носят исследования, в рамках которых одно и то же явление одновременно изучается несколькими дисциплинами в разных аспектах. Что же касается трансдисциплинарных исследований, они «характеризуются переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую» [19, с. 35].

Таким образом, трансдисциплинарный характер современных исследований является абсолютно новым типом продуцирования знаний, а следовательно, и новым этапом «интегрированности» науки в общество. По справедливому замечанию Л.П. Киященко и В.И. Моисеева, трансдисциплинарность фиксирует такие «познавательные ситуации, в которых по разным причинам научный разум вынужден в поисках целостности и собственной обоснованности осуществить трансцендирующий сдвиг в пограничную сферу с жизненным миром» [20, с. 17].

Суммируя изложенное ранее, можно с достаточной долей уверенности утверждать, что, в соответствии с новой постнеклассической научной концепцией, соотношение фундаментального и прикладного познания / знания уравнивается единством теории и практики, так как производство нового знания сопряжено не только с его фундаментальным обоснованием, но и с оценкой последствий его применения. В качестве наглядного примера может служить когнитивная наука, в рамках которой проводится большой комплекс трансдисциплинарных исследований мышления, познания, сознания «в конвергентном взаимодействии наук и технологий» [18].

С точки зрения когнитивистики, познание воспринимается не как некая «исходная данность», но скорее как непосредственная составляющая универсального эволюционного метаморфизма. Имея в качестве модели познания эволюционную эпистемологию, когнитивная наука сталкивается с непосредственным исследованием эволюции когнитивных структур и изучением механизмов

аугментации знания. Таким образом, «когнитивная наука ставит проблему создания трансдисциплинарного языка, в котором привычные слова надеются новым смыслом» [18].

Таким образом, можно констатировать, что господствующие на современном этапе развития научной мысли постнеклассическая эпистемология, креационно-эволюционная транспарадигматика и транссинергетика [21] неизбежно приводят к трансдисциплинарному эволюционно-синергетическому переосмыслению определенных (наиболее практикоориентированных) сфер деятельности. Экстраполируя приведённые выше теоретические выкладки на лингвистическую «почву», мы считаем, что подавляющая часть лексических элементов терминосистем обозначенных сфер будет неизбежно выходить за пределы «своих» областей знания. Это повлечёт за собой приобретение определёнными лексическими совокупностями явно выраженного трансдисциплинарного оттенка. А ввиду тесной взаимосвязи трансдисциплинарности с когнитивистикой, наиболее достоверными, на наш взгляд, будут данные, полученные из критического анализа теоретических выкладок когнитивного терминоведения и фактической демонстрации конкретных лексических единиц определенной терминосистемы в их наддисциплинарной функции.

2. Трансдисциплинарность как сущностная характеристика некоторых терминосистем сквозь призму когнитивного терминоведения (на примере терминосистемы менеджмента).

Универсальный статус таких ключевых категорий, как «сознание», «язык» и «мозг», является определяющим для фундаментальных оснований когнитивной науки, так как, «будучи целостно-связной совокупностью, они образуют узловые звенья концептуального каркаса когнитивистики. <...> Когнитивистский анализ исключает изоляционистский подход к языку, знанию и мозгу и предполагает междисциплинарное (интегральное) сосредоточение способов и примеров» [22, с. 67] анализа. Приведённое утверждение Ю.М. Шилкова в очередной раз демонстрирует необходимость рассмотрения вопросов, находящихся в центре внимания данной работы, именно с позиций трансдисциплинарности и с непременным использованием когнитивной составляющей. А так как предметом исследования настоящего исследования являются терминосистемы, обладающие трансдисциплинарным характером, наиболее целесообразно нам представляется начать с рассмотрения понятия термина и терминосистемы именно с позиций когнитивистики. Ведь, как справедливо замечает Л.А. Манерко, когнитив-

ное терминоведение учитывает опыт и результаты других лингвистических подходов относительно явлений языка, сознания и коммуникации, являясь не просто суммированием возможностей нескольких наук, но качественно новым уровнем научного исследования, учитывающего «единую когнитивную методологию изучения явлений когниции и дискурса для обеспечения новых ракурсов их понимания и объяснения» [23, с. 120].

В качестве теоретической базы когнитивного подхода в современном терминоведении выступают несколько основных положений. Первое говорит о том, что языку присуща деятельностная природа, в соответствии с чем он рассматривается как когнитивный процесс, реализующийся в коммуникативной деятельности, а также обеспечиваемый особыми когнитивными механизмами и структурами в мозге каждого индивида [24]. Согласно второму, язык представляет собой феномен, в котором происходит объективизация результатов познавательной деятельности индивидов. Однако сама познавательная деятельность каждого человека (в совокупности с его процессами восприятия, а также концептуализации и категоризации различных объектов действительности) тесно взаимосвязана и во многом опосредована накопленным им жизненным опытом. Таким образом, запускается цепная реакция: расхождения в опыте влекут за собой различия в знании и, как следствие, приводят к разным картинам мира [25].

Из обозначенных выше положений следует, что термин закрепляет в себе опыт, обладающий типизированным характером и замкнутый в рамках определённой профессиональной деятельности. Так, **термин** в когнитивном терминоведении представляет собой особого рода номинативный знак, являющийся «вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации» [26, с. 58]. Схожей точки зрения придерживается и М.Н. Володина, считая термин когнитивно-информационной структурой, аккумулирующей в себе профессионально-научное знание, накопленное за определённый исторический период носителями этого коллективного знания, и выраженное в конкретной языковой форме [27, с. 30]. Стоит также подчеркнуть и то, что термин представляет собой необходимое условие существования, хранения, последующего развития и усовершенствования профессионально-научного знания [28, с. 173]. При этом любая **терминосистема** определяется как «когнитивная карта» [29, с. 18], когнитивно-логическая модель определенной области человеческого знания / деятельности,

ядерная часть языка профессиональной коммуникации, который обслуживает определённую сферу профессиональной деятельности.

Один из основополагающих доводов в пользу применения когнитивного подхода к изучению терминологии гласит, что когнитивные исследования в области терминоведения дают толчок для осмысления нового, более глубинного комплекса проблем термина, в числе которых выделяется проблема отношения индивида к окружающему его миру, равно как и его стремление обозначить в языке результаты своего познания [30, с. 10]. Руководствуясь данным положением, мы хотели бы более основательно рассмотреть такое свойство терминологической единицы, как её неизбежная принадлежность к одной определённой профессиональной области.

Наряду с неотъемлемым набором конститутивных ориентирующих свойств, термин обладает ещё одним, принципиально важным для современного терминоведения, качеством – он изначально создаётся в целях обозначения явлений и предметов действительности, когнитивно и коммуникативно значимых лишь в рамках особого семиотического пространства (имеется в виду определённая профессиональная деятельность). К такому выводу мы приходим, проанализировав определения термина отечественных и зарубежных учёных-исследователей, работающих как в русле когнитивного терминоведения, так и вне его рамок (Б.Н. Головин, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, К.Я. Авербух Ю.А. Сорокин, Д.Л. Бронникова, С.В. Гринев-Гриневич В.М. Лейчик, Ю.Н. Ревина, С.Д. Шелов, Е.И. Голованова, E. Wüster, H. Felber, M. Teresa Cabré, V. Evans и др.). Ни в коем случае не опровергая достоверности данных, полученных целым конгломератом выдающихся учёных-лингвистов, мы, тем не менее, хотели бы внести некоторые коррективы в анализируемую нами терминологическую характеристику и, тем самым, расширить её своими скромными дополнениями.

Начать рассмотрение данного вопроса стоит, как нам представляется, с динамического характера, присущего практически любой области науки и техники. «Динамика специальной лексики – главное условие существования любого подъязыка» [31, с. 52]. Причинная обусловленность трансформаций, происходящих в словарном составе различных терминосистем, обнаруживается как внутри, так и вне лексико-семантической языковой системы (под внешними условиями стоит понимать сферу реального мира, а также языковое сознание определённого этноса). И «лишь приспособляясь к постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям своего существования, он [подъязык] мо-

жет эффективно выполнять свои основные функции и функцию обеспечения профессиональной коммуникации» [31, с. 52]. Об этой особенности говорит и С.Д. Шелов, считая термины и терминологические системы динамическими конструктами, рождающимися в дискурсе и изменяющими свои содержание и форму в процессе когниции [32; см. также: 33].

Таким образом, динамика терминологических единиц, выражающаяся во внутренней трансформации в пределах специализированной лексики, может вполне учитываться как одно из основополагающих конститутивных свойств единиц такого рода. Наряду с этим важно отметить, что существует несколько динамических терминологических процессов: терминологизация (переход общеупотребительного слова в разряд терминов), детерминологизация (переход термина из специального употребления в общее), ретерминологизация (перенос лексической единицы из одной дисциплины в другую с частичным или полным её переосмыслением) и транстерминологизация (образование омонимичных номинативных терминологических единиц) [34; 35].

Тем не менее, тот трансформационный потенциал, который заключён в трансдисциплинарном характере той или иной терминосистемы, качественно отличается от тех динамических процессов, которые только что были представлены. Принципиальный фактор описываемого различия заключается, как мы считаем, в различной векторной направленности трансформационных процессов. Описываемые в предыдущем абзаце явления представляют собой «горизонтальную динамическую плоскость» (двухмерный характер взаимодействия исходной и целевой областей), в то время, как термин с трансдисциплинарной составляющей размещается на «вертикальной динамической плоскости» (трёхмерный характер взаимодействия исходной и целевой областей).

Мы полагаем, что в качестве наглядной и наиболее удачной демонстрации представленных в данной работе когнитивно-философских теоретических выкладок могут служить лексические единицы англоязычной терминосистемы сферы менеджмента. Сделанный выбор видится нам вполне корректным ввиду того, что «экспансия менеджмента в различные сферы хозяйственной и общественной деятельности человека приводит к тому, что соответствующая терминосистема приобретает характеристики трансдисциплинарной, пронизывающей множество других специализированных терминосистем» [36, с. 5].

Учитывая классификационное деление терминосистемы менеджмента на её принадлеж-

ность общему (*manager, management, coaching, employability, activity planning, enterprise u m.n.*) или же специальному (*anticompetitive merger, accounting income, benchmarking consultant, cash flow forecast, assets management u m.n.*) менеджменту, логично предположить, что данная терминология может находить применение в самых разных областях человеческой деятельности [37, с. 16], однако, наиболее частотное употребление терминов с трансдисциплинарной характеристикой будет иметь место именно в областях, смежных разнообразным специальным менеджмента (бизнес и коммерция, государственное и муниципальное управление, социальная работа, образование, культура, здравоохранение и т.п.).

В качестве иллюстрации приведем употребление термина *reinvestment*.

1) Сфера коммерческого менеджмента: "In accordance with the agreement disclosed in the Company's prospectus, the **reinvestment** will be effected by the issue of new Ordinary Shares at the prevailing NAV per Ordinary Share". [*London Stock Exchange Documents*. – <http://www.londonstockexchange.com/exchange/news/market-news/market-news-detail/12479466.html>]

2) Социальная сфера: "One such current effort is the Dorothy I. Height and Whitney M. Young Jr. Social Work Reinvestment Act (H.R. 795 and S. 686), which is comprehensive federal legislation aimed at promoting recruitment, retention, research, and **reinvestment** in the profession of social work (see NASW, 2009)". [*Social Work*. – July 2011, Vol. 56, Issue 3]

3) Сфера здравоохранения: "Profitability measures whether day-to-day operations generate sufficient revenues to cover expenses and promote **reinvestment** in the organization's mission". [*American Journal of Public Health*. – March 2011, Vol. 101, Issue 3]

4) Сфера политики: "Foreign governments and multilateral institutions must also make good on their promise to supply \$2 billion for the country's reconstruction and must raise more money in time (as much as \$3 billion more might be needed). They should also strongly encourage **reinvestment** in Lebanon". [*Foreign Affairs*. – November/December 2006, Vol. 85, Issue 6]

В каждом из приведённых примеров термин *reinvestment* используется в практически одном и том же значении "using dividends, interest and capital gains earned in an investment or mutual fund to purchase additional shares or units, rather than receiving the distributions in cash" [<http://www.investopedia.com/terms/r/reinvestment.asp>]. Таким образом, термин, изначально принадлежащий областями экономики и коммерческого менеджмента, экстраполируется на другие области (в данном случае – социальная сфера, здравоохранение, по-

литика) с полным сохранением своей семантики и без какого-либо сдвига когнитивных структур в это внутренней организации. Именно такой «гладкий» переход из одной предметной области в другую (пусть и смежную) качественно отличает трансдисциплинарный характер терминологии от схожих процессов транс- и ретерминологизации.

Однако наряду с переходом терминологической единицы из сферы менеджмента в другие области, может иметь место и обратный процесс обогащения терминологии менеджмента средствами других сфер, сохраняя, при этом, принцип трансдисциплинарности. В подтверждение этому представим следующий пример употребления термина *alienation*.

Данный термин принадлежит области «Human Resources Management (Персонал-менеджмент)» и определяется как "sense of estrangement felt by employees, reflected in their lack of warmth towards the organization and in believing that their job/work is not meaningful to other aspects of their lives. Alienation is caused commonly by factors such as a lack of involvement in even basic decision making, lack of human contact, little hope for betterment, and a feeling of powerlessness" [<http://www.businessdictionary.com/definition/alienation.html>]. Однако исходной областью применения данного термина является психология. Приведём примеры употребления термина в различных контекстах.

1) Сфера психологии: "She leads us to question whether **alienation** from mainstream society stimulates mimicry among the gang members, as if they are using their own form of expression to mock conventional writing". [*Anthropological Quarterly*. – Winter 2009, Vol. 82, Issue 1]

2) Социальная сфера: "Studies also are needed to examine whether there are aspects of American culture that give rise to behavioral risk factors associated with suicide behavior. Concepts such as **alienation**, anomie, or risk-taking impulsivity may be promising risk factors to examine among more Americanized youths". [*American Journal of Public Health*. – April 2012, Vol. 102, Issue 4]

3) Сфера политики: "That coercive approach is a major mistake, because it produces a sense of **alienation** in the workers by removing their sense of professionalism. As a result, nuclear programs lose their way". [*Foreign Affairs*. – May/June 2012, Vol. 91, Issue 3]

4) Сфера персонал-менеджмента: "This paper examines how incongruence between contemporary discourse on commitment and demands for immediacy in HRM practices are generating employee **alienation**. It is constructed within the framework of critical theory and concentrates upon the shortcomings and deficiencies of management in tackling issues of

commitment and *alienation*". [Tonks G.R. & Nelson L.G. (2008). *HRM: A Contributor to Employee Alienation? // Research and Practice in Human Resource Management*, 16(1), 1-17.]

Представленные данные позволяют заключить, что, вне зависимости от дистрибуции термина и контекста, в который он погружен, конститутивные свойства терминологической единицы остаются нетронутыми. Таким образом, мы приходим к выводу, что трансдисциплинарный характер терминологических единиц является возможным благодаря комплексному обоюдному разнонаправленному экстраполированию терминоединиц из одних областей в другие без смещения когнитивных структур и, как следствие, изменения семантического наполнения данной лексической единицы [38; 39].

В качестве заключения мы хотели бы ещё раз отметить тот факт, что значительное теоретическое обоснование наличия у терминосистем трансдисциплинарного характера, базирующееся на данных современной философии науки и когнитивного терминоведения, в полной мере оправдывает себя на практике (о чем свидетельствуют приведённые в работе примеры). Представленные данные позволяют прийти к выводу, что трансдисциплинарная параметризация некоторых терминосистем (в нашем случае – терминосистемы менеджмента) имеет значительный исследовательский потенциал. Вследствие этого, дальнейшее изучение данного феномена на материале различных терминосистем представляет большой научный интерес и видится нам весьма перспективным.

Список литературы:

1. Лату М.Н., Раздубев А.В. Терминоведение: частные вопросы развивающихся терминологий: учебное пособие к лекционному курсу «Общие и прикладные аспекты терминоведения». Пятигорск, 2011. 132 с.
2. Лату М.Н. Основные характеристики термина в современном английском языке: эталон и динамика (на материале современного английского языка военно-исторической терминологии) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 93–96.
3. Лату М.Н. Комплексная характеристика современной англоязычной военно-исторической терминологии: фреймово-семантический подход // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. С. 120–123.
4. Раздубев А.В. Современный английский подъязык нанотехнологий: структурно-семантическая, когнитивно-фреймовая и лексикографическая модели: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2013. 32 с.
5. Раздубев А.В., Хакиева З.У. Основные индивидуальные (вариативные) характеристики англоязычных систем строительной и нанотехнологической терминологии // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2012. № 7. С. 191–206.
6. Краткий энциклопедический словарь философских терминов / П.В. Кикель, Э.М. Сороко. Минск: БГПУ, 2006. 266 с.
7. Филин С.П. Концепции современного естествознания: конспект лекций. М.: Эксмо, 2007. 160 с.
8. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов: учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 448 с. (Серия «Высшее образование»)
9. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: учебник для вузов. Изд. 4-е, перераб. и доп. М: Издательско-книготорговый дом «Логос», 2002. 344 с.
10. Багиян А.Ю. Детерминологизация английской технической терминологии в научно-популярном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 173 с. С. 65.
11. Перезовова Ю.Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 189 с. С. 22.
12. Турбина И.С. Обыденное знание в контексте повседневности и науки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2007. № 6. С. 31–33.
13. Лазарев В.В. К теории обыденного / когнитивного познания (от Коперника к Птолемею) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 1999. № 2. С. 25–34.
14. Сачков Ю.В. Фундаментальное и прикладное в развивающемся научном познании // Вестник Российского Философского Общества. 2012. № 2. С. 83–89.
15. Чернышенко А.Г., Алимуратов О.А. Прикладная терминосистема с функциональной точки зрения: терминологический компонент англоязычного дискурса медиации // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 408–415.
16. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3281.html>.
17. Гусев С.С. Философия науки: интеграция знаний // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2008. Т. 7. № 1. С. 84–97.
18. Черникова И.В. Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 26–35. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1139&Itemid=52 (дата обращения: 10.09.2015).
19. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные когнитивные стратегии в науке будущего // Вызов познанию. М., 2004. С. 29–49.
20. Кнященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2009. 205 с. С. 17.

21. Горбунов А.П. Как управлять миром, позитивно преобразовывая его: креационно-эволюционная транспарадигматика и транспараметрика, трансконсоциотика и трансинергетика единосмыслового мироустройства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 3. С. 9–20.
22. Шилков Ю.М. Язык и познание: Когнитивные аспекты. СПб.: Владимир Даль, 2013. 542 с. С. 67.
23. Манерко Л.А. Истоки и основания когнитивно-коммуникативного терминоведения // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр., посвящ. юбилею В.М. Лейчика. М.: Рязань, 2003. С. 120–126.
24. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 326 с.
25. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск, 2001. 260 с.
26. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 224 с. С. 58.
27. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 181 с. С. 30.
28. Клёстер А.М. Когнитивный подход к изучению межотраслевой терминосистемы // Омский научный вестник. 2012. № 4(111). С. 171–174.
29. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. 278 с. С. 18.
30. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. О тенденциях развития современного терминоведения // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения: Междунар. сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. З.И. Комаровой. Екатеринбург, 2007. С. 8–11.
31. Фельде О.В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 50–55.
32. Шелов С.Д. Новая парадигма терминоведения: некоторые перспективы // Терминология и знание: мат-лы I Междунар. симпозиума. М.: Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. С. 207–211.
33. Алимуратов О.А., Григорьева Н.В. Интеракциональная природа дискурса и некоторые критерии его осмысленности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 31–37.
34. Алимуратов О.А., Лату М.Н. Динамические процессы в терминологических системах (на материале современных англоязычных терминосистем) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 250–259.
35. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздвев А.В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий). 2-е изд. Пятигорск: СНЕГ, 2012. 128 с. С. 32–35.
36. Горбунова Н.Н. Современная англоязычная терминосистема сферы менеджмента: структурно-семантическая и когнитивно-фреймовая характеристика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 29 с. С. 5.
37. Абчук В.А. Менеджмент: учебник. СПб.: Союз, 2002. 463 с. С. 16. (Серия «Высшая школа»)
38. Алимуратов О.А. Концепт и лингвистическая семантика. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011. 316 с.
39. Алимуратов О.А. Функциональная природа лексического значения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2004. № 4. С. 77–82.

References (transliteration):

1. Latu M.N., Razdnev A.V. Terminovedenie: chastnye voprosy razvivayushchikhsya terminologii: uchebnoe posobie k lektсионному курсу «Obshchie i prikladnye aspekty terminovedeniya». Pyatigorsk, 2011. 132 s.
2. Latu M.N. Osnovnye kharakteristiki termina v sovremennom angliiskom yazyke: etalon i dinamika (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka voenno-istoricheskoi terminologii) // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. № 2. S. 93–96.
3. Latu M.N. Kompleksnaya kharakteristika sovremennoi angloyazychnoi voenno-istoricheskoi terminologii: freimovo-semanticheskii podkhod // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. № 1. S. 120–123.
4. Razdnev A.V. Sovremennyi angliiskii pod'yazyk nanotekhnologii: strukturno-semanticheskaya, kognitivno-freimovaya i leksikograficheskaya modeli: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2013. 32 s.
5. Razdnev A.V., Khakieva Z.U. Osnovnye individual'nye (variativnye) kharakteristiki angloyazychnykh sistem stroitel'noi i nanotekhnologicheskoi terminologii // Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya recevoi deyatel'nosti. 2012. № 7. S. 191–206.
6. Kratkii entsiklopedicheskii slovar' filosofskikh terminov / P.V. Kikel', E.M. Soroko. Minsk: BGPU, 2006. 266 s.
7. Filin S.P. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya: konspekt lektsii. M.: Eksmo, 2007. 160 s.
8. Kokhanovskii V.P., Zolotukhina E.V., Leshkevich T.G., Fatkhi T.B. Filosofiya dlya aspirantov: uchebnoe posobie. Izd. 2-e. Rostov n/D: Feniks, 2003. 448 s. (Seriya «Vysshee obrazovanie»)
9. Kanke V.A. Filosofiya. Istoricheskii i sistematicheskii kurs: uchebnik dlya vuzov. Izd. 4-e, pererab. i dop. M.: Izdatel'sko-knigotorgovyi dom «Logos», 2002. 344 s.
10. Bagiyani A.Yu. Determinologizatsiya angliiskoi tekhnicheskoi terminologii v nauchno-populyarnom diskurse: Dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2014. 173 s. S. 65.
11. Perevozova Yu.E. Reprezentatsiya nauchnogo i obyden'nogo znaniya v yazykovykh edinitsakh, oboznachayushchikh khimicheskie veshchestva: Dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2004. 189 s. S. 22.
12. Turbina I.S. Obydennoe znanie v kontekste povsednevnosti i nauki // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii. 2007. № 6. S. 31–33.
13. Lazarev V.V. K teorii obyden'nogo / kognitivnogo poznaniya (ot Kopernika k Ptolemeju) // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Pyatigorsk, 1999. № 2. S. 25–34.

14. Sachkov Yu.V. Fundamental'noe i prikladnoe v razvivayushchemsya nauchnom poznanii // Vestnik Rossiiskogo Filosofskogo Obshchestva. 2012. № 2. S. 83–89.
15. Chernyshenko A.G., Alimuradov O.A. Prikladnaya terminosistema s funktsional'noi tochki zreniya: terminologicheskii komponent angloyazychnogo diskursa mediatsii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2. S. 408–415.
16. Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4-kh t. / In-t filosofii RAN; Nats. obshchestv.-nauch. fond; preds. nauchno-red. soveta V.S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dopol. M.: Mysl', 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3281.html>.
17. Gusev S.S. Filosofiya nauki: integratsiya znaniy // Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva. 2008. T. 7. № 1. S. 84–97.
18. Chernikova I.V. Transdistsiplinarnye metodologii i tekhnologii sovremennoi nauki // Voprosy filosofii. 2015. № 4. S. 26–35. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1139&Itemid=52 (data obrashcheniya: 10.09.2015).
19. Knyazeva E.N. Transdistsiplinarnye kognitivnye strategii v nauke budushchego // Vyzov poznaniyu. M., 2004. S. 29–49.
20. Kiyashchenko L.P., Moiseev V.I. Filosofiya transdistsiplinarnosti / Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M.: IFRAN, 2009. 205 s. S. 17.
21. Gorbunov A.P. Kak upravlyat' mirom, pozitivno preobrazovyyvaya ego: kreacionno-evolyutsionnaya transparadigmatika i transparametrika, transkonsotsiotika i transsinergetika edinosmyslovogo miroustroistva // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. № 3. S. 9–20.
22. Shilkov Yu.M. Yazyk i poznanie: Kognitivnye aspekty. SPb.: Vladimir Dal', 2013. 542 s. S. 67.
23. Manerko L.A. Istoki i osnovaniya kognitivno-kommunikativnogo terminovedeniya // Leksikologiya. Terminovedenie. Stilistika: sb. nauch. tr., posvyashch. yubileyu V.M. Leichika. M.: Ryazan', 2003. S. 120–126.
24. Kubryakova E.S. Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. M., 1997. 326 s.
25. Kravchenko A.V. Znak, znachenie, znaniye. Ocherk kognitivnoi filosofii yazyka. Irkutsk, 2001. 260 s.
26. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: ucheb.posobie. M.: FLINTA: Nauka, 2011. 224 s. S. 58.
27. Volodina M.N. Kognitivno-informatsionnaya priroda termina (na materiale terminologii sredstv massovoi informatsii). M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2000. 181 s. S. 30.
28. Klester A.M. Kognitivnyi podkhod k izucheniyu mezhotraslevoi terminosistemy // Omskii nauchnyi vestnik. 2012. № 4(111). S. 171–174.
29. Massalina I.P., Novodranova V.F. Diskursivnye markery v angliiskom yazyke voenno-morskogo dela. Kaliningrad: Izd-vo FGOU VPO «KGTU», 2009. 278 s. S. 18.
30. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. O tendentsiyakh razvitiya sovremennogo terminovedeniya // Aktual'nye problemy lingvistiki i terminovedeniya: Mezhdunar. sb. nauch. tr., posvyashch. yubileyu prof. Z.I. Komarovo. Ekaterinburg, 2007. S. 8–11.
31. Fel'de O.V. Yazyki dlya spetsial'nykh tselei v istoriko-lingvisticheskom aspekte // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 10. S. 50–55.
32. Shelov S.D. Novaya paradigma terminovedeniya: nekotorye perspektivy // Terminologiya i znaniye: mat-ly I Mezhdunar. simpoziuma. M.: In-t rus.yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2009. S. 207–211.
33. Alimuradov O.A., Grigor'eva N.V. Interaktsional'naya priroda diskursa i nekotorye kriterii ego osmyslennosti // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2009. № 2. S. 31–37.
34. Alimuradov O.A., Latu M.N. Dinamicheskie protsessy v terminologicheskikh sistemakh (na materiale sovremennykh angloyazychnykh terminosistem) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. 2012. № 14. S. 250–259.
35. Alimuradov O.A., Latu M.N., Razduev A.V. Osobennosti struktury i funktsionirovaniya otraslevykh terminosistem (na primere terminosistemy nanotekhnologii). 2-e izd. Pyatigorsk: SNEG, 2012. 128 s. S. 32–35.
36. Gorbunova N.N. Sovremennaya angloyazychnaya terminosistema sfery menedzhmenta: strukturno-semanticheskaya i kognitivno-freimovaya kharakterizatsiya: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2014. 29 s. S. 5.
37. Abchuk V.A. Menedzhment: uchebnyk. SPb.: Soyuz, 2002. 463 s. S. 16. (Seriya «Vysshaya shkola»)
38. Alimuradov O.A. Kontsept i lingvisticheskaya semantika. Znachenie, smysl, kontsept i intentsional'nost': sistema korrelyatsii. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011. 316 s.
39. Alimuradov O.A. Funktsional'naya priroda leksicheskogo znacheniya // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2004. № 4. S. 77–82.